

Цзинь Жуй не стал обращать на это внимания и продолжил мягко уговаривать:

— Ты голоден? Что хочешь съесть? Утром нельзя есть только это. Хочешь кислого? Я попрошу тётю Цинь приготовить, хорошо?

Проснувшись рано утром, он вырвал, и хотя желудок всё ещё был не в порядке, он действительно был голоден. К тому же эти сливы не могли насытить, да и пользы от них было мало.

Он кивнул, соглашаясь с Цзинь Жуюем.

Цзинь Жуй тут же снова мягко спросил:

— Есть что-то конкретное, что ты хочешь?

Хэ Дачжуан подумал, но не смог придумать, что именно, и просто сказал:

— Как получится.

Цзинь Жуй велел дворецкому принести завтрак.

Хэ Дачжуан не хотел спускаться вниз, поэтому промолчал, тем самым согласившись.

Когда желудок немного успокоился, Хэ Дачжуан оттолкнул Цзинь Жуя и сел на кровать, закрыв глаза, чтобы отдохнуть.

Хэ Дачжуан не обращал на него внимания, а Цзинь Жуй присел у кровати и смотрел на него, не отрывая взгляда.

Хэ Дачжуану стало неудобно под его пристальным взглядом, и он открыл глаза, сердито глянув на Цзинь Жуя. Но тот совсем не смутился, а лишь улыбнулся ему с теплотой.

«Какой бесстыдник», — подумал Хэ Дачжуан, раздражённо.

Цзинь Жуй попытался взять его руку, но Хэ Дачжуан резко отдернул её, глядя на него с ненавистью.

Цзинь Жуй не стал его дальше раздражать и просто продолжал сидеть у кровати, глядя на Хэ Дачжуана и спрашивая:

— Что хочешь на обед?

Хэ Дачжуан нахмурился: завтрак ещё не съели, а он уже об обеде думает?

Но, подумав, всё же ответил:

— Кисло-острый картофель.

Цзинь Жуй загорелся, словно его заметили, и, словно виляя хвостом, продолжил угождать:

— А ещё?

Хэ Дачжуан, глядя на его радостное выражение, закрыл глаза и тихо сказал:

— Как получится.

Цзинь Жуй с улыбкой смотрел на него и мягко ответил:

— Хорошо.

Хэ Дачжуан горько усмехнулся. Этот человек, когда он к тебе добр, может заставить тебя почувствовать себя самым любимым на свете. Но если он к тебе плох, ты чувствуешь себя в аду, где жизнь хуже смерти.

Именно такое противоречивое существо делает тебя неспособным любить, жаловаться или ненавидеть...

Хэ Дачжуан целыми днями сидел дома, только ел и спал, ни разу не выходя за пределы усадьбы Цзинь.

Цзинь Жуй тоже целыми днями не отходил от него, желая быть с ним каждую минуту. Он следовал за ним даже в туалет, спускался вниз поговорить с доктором Гоу — куда бы Хэ Дачжуан ни пошёл, он был рядом.

Хэ Дачжуан, видя перед собой это лицо каждый день, а также из-за того, что внутри него что-то постоянно беспокоило, становился всё более раздражительным. Малейшее недовольство — и он сразу показывал Цзинь Жую своё недовольство. Он то и дело говорил ему, чтобы тот убирался, и, казалось, только так он мог почувствовать себя немного лучше.

Доктор Гоу говорил, что во время беременности люди могут меняться. Кто-то раньше любил сладкое, а во время беременности вдруг начинает любить острое. Кто-то раньше любил смеяться, а во время беременности начинает плакать. А кто-то раньше был очень мягким, а во время беременности становится крайне вспыльчивым.

Кроме того, если во время беременности не учитывать желания самого человека, это может негативно сказаться как на матери, так и на ребёнке. Некоторые из-за слишком сильных эмоций могут даже потерять ребёнка или вызвать отклонения в развитии плода.

Поэтому беременный человек — это как небеса, и нужно давать ему всё, что он пожелает. Даже если он захочет звёзд с неба, ты должен найти способ достать их.

Хотя слова доктора Гоу были несколько преувеличены, это не помешало Цзинь Жую угождать Хэ Дачжуану. Даже если сейчас Хэ Дачжуан показывал своё недовольство и говорил ему, чтобы тот убирался, Цзинь Жуй не обращал на это внимания. Даже если бы Хэ Дачжуан ударил его по левой щеке, он с радостью подставил бы правую, чтобы он мог продолжать выпускать пар. Боль в лице — это не страшно, главное, чтобы рука не устала.

Хэ Дачжуан был в замешательстве от такого поведения Цзинь Жуя, поэтому просто решил игнорировать его.

Сегодня он чувствовал себя немного лучше и проснулся раньше обычного. Хотя, как только встал, его снова вырвало, но он почувствовал, что сегодня его состояние улучшилось.

Позавтракав, Хэ Дачжуан сел на диван, смотрел телевизор и ел банку с различными кислыми фруктами.

Цзинь Жуй сидел рядом, наблюдая за ним. Хэ Дачжуан смотрел телевизор, а он смотрел на Хэ Дачжуана.

Вдруг Хэ Дачжуан повернулся к Цзинь Жую и сказал:

— Я хочу лимонный торт, который готовит старший брат Вань.

Цзинь Жуй тут же ответил:

— Я сейчас отправлю кого-нибудь купить.

— Я хочу кислые сливы.

— Я сейчас отправлю кого-нибудь найти.

— Я хочу апельсиновый сок.

— Я попрошу тётю Цинь выжать.

— Я скучаю по своим родителям.

Цзинь Жуй замер, глядя на серьёзный взгляд Хэ Дачжуана, и сердце его растаяло. Он тут же обнял его и стал утешать:

— Тогда мы сегодня днём съездим в семью Хэ, чтобы навестить маму и папу?

Хэ Дачжуан кивнул, не оттолкнув его, и повернулся, чтобы продолжить смотреть телевизор.

Цзинь Жуй обрадовался, осторожно поцеловал его пару раз и, увидев, что Хэ Дачжуан не возражает, с радостью крепче обнял его. Но, боясь сжать слишком сильно и навредить ребёнку, он неохотно ослабил объятия.

Он осторожно положил руку на живот Хэ Дачжуана, боясь разозлить его, и просто прижал её, не двигая. Увидев, что Хэ Дачжуан не реагирует, он улыбнулся, словно его план сработал.

Хэ Дачжуан на самом деле хотел оттолкнуть руку Цзинь Жуя, но она была тёплой, и даже через ткань он чувствовал её тепло. Самое главное, когда рука касалась его живота, он чувствовал себя немного лучше.

Между тем, чтобы оттолкнуть руку Цзинь Жуя и позволить ей согреть живот, Хэ Дачжуан выбрал последнее.

Они сидели на диване, тихо смотря телевизор, наслаждаясь редкими мгновениями уюта.

Во время обеда тётя Цинь приготовила множество блюд. Хэ Дачжуану нравилось её кулинарное мастерство, и каждый раз, когда он ел, у него был хороший аппетит.

Цзинь Жуй положил Хэ Дачжуану кусочек утки, тушёной с кислой редькой, и сказал доктору Гоу:

— Мы сегодня днём поедим в семью Хэ, ты тоже поедешь с нами.

Хэ Дачжуан не любил есть с Цзинь Жуюем наедине, поэтому Цзинь Жуй попросил дворецкого и доктора Гоу сопровождать их за каждым приёмом пищи.

Доктор Гоу тут же кивнул в ответ.

Цзинь Жуй спокойно кивнул, а затем повернулся и с улыбкой спросил человека рядом:

— Сяочжуан, ещё хочешь это?

Хэ Дачжуан покачал головой и указал на суп с кислой капустой и костями, который стоял перед Цзинь Жуйем. Тот тут же взял миску и начал наливать, приговаривая:

— Тётя Цинь сказала, что этого нельзя есть много, так что мы возьмём только немного, хорошо?

Хэ Дачжуан взял миску, посмотрел на половинку кислой капусты и лапши, опустил голову и начал есть, совершенно не обращая внимания на слова Цзинь Жуйя.

Доктор Гоу, наблюдая за тем, как Цзинь Жуй лелеет Хэ Дачжуана, улыбнулся.

После обеда Хэ Дачжуан начал настаивать на поездке в семью Хэ.

Обычно в это время он уже спал, но Цзинь Жуй уговаривал его сначала отдохнуть, а потом ехать. Хэ Дачжуан не соглашался, надел тапочки и пошёл к выходу.

Цзинь Жуй не мог позволить ему выйти в таком виде, поэтому, не находя другого выхода, уговорил его сначала вернуться в комнату и переодеться. Цзинь Жуй хотел помочь Хэ Дачжуану переодеться, но тот холодно взял одежду и заперся в ванной.

Цзинь Жуй не посмел войти и разозлить Хэ Дачжуана, поэтому ждал снаружи, полный тревоги.

Когда Хэ Дачжуан вышел из ванной, Цзинь Жуй тут же осмотрел его, словно с помощью рентгена, чтобы убедиться, что всё в порядке, а затем осторожно проводил его вниз.

Доктор Гоу уже ждал внизу, готовый к отъезду.

Хэ Дачжуан подошёл к двери, чтобы надеть обувь, но Цзинь Жуй тут же присел, чтобы помочь ему. Хэ Дачжуан испугался и отстранился:

— Что ты делаешь?

Цзинь Жуй поднял голову и сказал:

— Не наклоняйся, я помогу тебе надеть обувь.

Хэ Дачжуан нахмурился:

— Не обращай со мной как с женщиной. Это просто обувь, зачем так паниковать?

Цзинь Жуй, держа обувь, смотрел на него, не зная, что делать.

Доктор Гоу тут же вмешался:

— Молодой господин, пока Дачжуан не делает резких движений, он может сам надеть обувь. Но когда его живот станет больше, вам, вероятно, придётся помогать ему каждый день.

Услышав это, Цзинь Жуй неохотно положил обувь и встал, глядя на Хэ Дачжуана.

Тот сердито посмотрел на него, сам надел обувь и вышел.

<http://bllate.org/book/16150/1447923>